

Увидев его взгляд, Лоу Ли с улыбкой сказала:

— Тебе, наверное, интересно, почему наш Сяо Цзюэ так к тебе хорошо относится. Помимо поручения друга, ещё и потому, что ты — брат человека, который ему нравится.

Сяо Ханьси на самом деле не мог спокойно слышать слог «цзюэ». Поскольку это было просто уменьшительное имя, он даже не знал, какой именно иероглиф имела в виду Лоу Ли, поэтому на его лице отразилось искреннее любопытство.

— Господин Лу нравится моему брату?

— Сяо Цзюэ с детства был смышлённым и зрелым не по годам, очень заботливым по отношению к семье. Но иногда он выглядел особенно одиноким, и это было по-настоящему жалко. За все эти годы лишь к одному Сяо Юаньчжи он проявлял нечто особенное. Думаю, он, вероятно, был в него влюблён. Поэтому после того, как Юаньчжи уехал, он с головой ушёл в работу, закрутился так, что почти перестал возвращаться домой.

— Теперь хорошо, ты приехал. Ради того, чтобы хорошо о тебе заботиться, я верю, он тоже сможет выйти из этого состояния.

Сяо Ханьси почувствовал, будто попал в какую-то мелодраму. Сюжет выглядел настолько драматичным, что вызывал беспокойство.

Контракт, предложенный Сяо Ханьси, был уровня А в компании «Лушан», многие пункты были изменены, и в целом создавалось впечатление, что ему просто дарят деньги. Ограничений было очень мало, Сяо Ханьси ни в коем случае не оставался в проигрыше. Даже если он не слишком разбирался в контрактах, некоторые условия всё равно заставляли его чувствовать, что он получает огромную выгоду.

Однако он не был тем человеком, который, получив выгоду, обязательно стремится её вернуть. К тому же, услышав, что господин Лу влюблён в его брата, Сяо Ханьси почему-то почувствовал себя совершенно спокойно.

Ведь это поднесли ему на блюдечке с голубой каёмочкой. Он не был какой-то странной, принципиальной «белой лилией», которая должна отказаться от добрых намерений других, чтобы чувствовать себя хорошо. Поэтому с улыбкой он подписал контракт своим именем.

Так он стал одним из актёров, подписавших контракт с развлекательной компанией «Лушан», и условия были крайне редкими даже для самой «Лушан».

Лоу Ли сфотографировала момент подписания контракта и сказала ему, что, как только он вернётся, ситуация в интернете будет улажена. Затем она велела Сяо Ханьси найти Юй Линьцзиня.

Выйдя из офиса Лоу Ли, он как раз встретил Юй Линьцзиня, который вёл за собой человека. Сяо Ханьси снова притворился послушным и поздоровался со своим будущим агентом.

— Как раз вовремя, я как раз хотел познакомить тебя с твоим агентом. — Юй Линьцзинь представил молодого человека позади себя. — Это Цай Хунчжи, он уже некоторое время в «Лушан», не новичок. Сейчас у него на руках только ты один, так что сможет полностью сосредоточиться на тебе.

Молодой человек в костюме выглядел серьёзным, опрятным и даже более «правильным», чем

сам Сяо Ханьси. Рост около 180 сантиметров, телосложение немного крепче, чем у Сяо Ханьси. Когда улыбался, в уголке рта появлялась ямочка, что выглядело довольно мило.

— Здравствуй, я Цай Хунчжи. Раньше работал с детьми, так что в плане заботы о людях я в своей стихии.

Сяо Ханьси пожал ему руку, а затем с лёгким укором посмотрел на Юй Линьцзиня.

Тот пожал плечами:

— Ты же всё ещё несовершеннолетний, так что по сути и есть ребёнок.

Цай Хунчжи, поняв, что Сяо Ханьси недоволен, когда его считают ребёнком, добавил:

— Не волнуйся, я не буду относиться к тебе как к ребёнку. Давай спустимся вниз и спокойно поговорим, не будем отвлекать помощника Юй.

Агента выбрал Юй Линьцзинь, и он хорошо знал его послушной список. После этих двух дней общения он также понял, что Сяо Ханьси — человек, которому можно доверять, поэтому больше ничего не сказал, позволив им самим обсудить всё.

Он ведь не мог заниматься только Сяо Ханьси. В офисе генерального директора было два помощника. Если он отлучался, вся работа ложилась на генерального директора и другого помощника. Если была возможность, ему всё же нужно было заниматься своей основной работой. Что касается Сяо Ханьси, с ним справится один Цай Хунчжи.

В конце концов, он уже дал Цай Хунчжи указание сообщать обо всём, что происходит с Сяо Ханьси. Он отредактирует материалы, присланные Цай Хунчжи, прежде чем передать их большому боссу.

Большой босс, должно быть, скоро вернётся из-за границы. Уверен, как только он встретится с Сяо Ханьси, то перестанет требовать, чтобы они постоянно присматривали за этим ребёнком.

В конце концов, Сяо Ханьси уже вырос, самостоятельная жизнь для него не проблема. А их такое пристальное наблюдение и постоянное сопровождение, возможно, как раз будут вызывать у Сяо Ханьси недовольство.

Цай Хунчжи привёл Сяо Ханьси в комнату отдыха для сотрудников на 30-м этаже. Весь этот этаж соединён со столовой, здесь есть разнообразная еда, а также несколько уютных кофеен. Многие люди приходят сюда обсудить дела. Они нашли тихий уголок. Цай Хунчжи даже заказал для Сяо Ханьси жемчужный молочный чай, действительно относясь к нему как к несовершеннолетнему.

Сяо Ханьси не привередничал, пил то, что ему предложили. Молочный чай был сладким, жемчужины приятно жевались, были мягкими, вязкими и упругими. Сяо Ханьси прищурился от удовольствия — напиток оказался довольно вкусным.

— Помощник Юй показывал мне твоё досье, но я считаю, что из документов нельзя полностью понять человека. Поэтому нам лучше кое-что обсудить, так будет проще принимать решения.

— Хорошо.

Цай Хунчжи достал свой блокнот.

— В твоём досье написано, что ты участвовал в «Семи днях юной звезды», чтобы собрать деньги на обучение. А теперь какие у тебя мысли? Испытав на себе всё, что принесло тебе «Семь дней юной звезды», ты хочешь остаться в этой сфере?

— Я хочу выпустить свой альбом. — Сяо Ханьси очень спокойно дал ответ. Это было желание изначального хозяина тела, и он собирался его исполнить. Что касается его самого, то он на самом деле не испытывал отвращения к этому чувству всеобщего внимания. Ощущение, что на тебя смотрят и тебя ждут все, вызывало в нём радость.

Раньше все его боялись, а теперь он может заставить людей полюбить себя — и он готов это делать. И пение, и актёрская игра были для него источником удовольствия.

— Это краткосрочная цель. Что касается долгосрочных планов, возможно, потребуются твои профессиональные советы.

— У тебя очень привлекательная внешность. — Цай Хунчжи чётко определил позицию своего артиста. — Если пойти по пути популярности, ты можешь мгновенно взлететь, затем участвовать в различных шоу, повышать свой статус через участие в мероприятиях высокой моды — деньги будут приходить очень быстро, и для тебя это будет относительно легко. Это преимущество, которое даёт тебе твоя внешность. Но если ты захочешь пойти по пути актёрской игры, твоя красота, наоборот, может стать ограничением.

— Слишком красивое лицо в сериалах очень легко становится центром внимания. Если роль не слишком подходит, ты не сможешь играть второстепенных персонажей, и в выборе ролей будет много ограничений. Я уверен, что помощник Юй и другие тоже не захотят, чтобы ты играл второстепенные роли. Если же говорить о главных ролях, твоя внешность также сильно ограничит твой амплуа. Многие заурядные главные герои будут тебе не под силу. Я хочу сказать тебе об этом заранее, чтобы потом ты не...

— Я понимаю. — Хотя он не был специалистом в этой области, после слов Цай Хунчжи Сяо Ханьси смог уловить суть. — Но я всё же очень интересуюсь съёмками в кино. Я не планирую заниматься только музыкой, в конечном итоге я хочу сниматься. Я хочу идти по этому пути. Хотя он сложный, но с ресурсами «Лушан», я думаю, у меня вряд ли не будет ролей.

Цай Хунчжи на мгновение замер, затем улыбнулся:

— Тоже верно. Ресурсы «Лушан» открыты для тебя. Если захочешь, действительно можно найти подходящие роли, даже если их будет не так много.

— Как раз я не люблю, когда всё закручено до предела и нет ни капли личного пространства.

— На самом деле я надеюсь на всестороннее развитие, только не нужно слишком торопиться. Я ещё молод, ты можешь строить для меня долгосрочные планы. Но после присоединения к «Лушан» я всё же хочу выпустить свой дебютный альбом.

Он открыл свой телефон, подключил наушники и протянул их Цай Хунчжи.

— Во время «Семи дней юной звезды» я на самом деле записал несколько демо. Но из-за недоверия к ним я не отдал записи. Можешь послушать, чтобы лучше понять мои способности.

Глаза Цай Хунчжи слегка заблестели. Узнав, что будет вести Сяо Ханьси, он тоже проделал домашнюю работу — посмотрел все фрагменты с участием Сяо Ханьси в «Семи днях юной звезды». Хотя монтаж программы не заставил его поверить, что у Сяо Ханьси нет

способностей, он всё же понимал, что его выступления не были выдающимися.

[Авторское примечание:

Сяо Ханьси: Ты влюблён в моего брата?

Лу Шаоцзюэ: Нет, я нет, не болтай ерунды! (три отрицания подряд.jpg)

Сяо Юаньчжи: ??? (лицо с вопросом.jpg)

[Дорогие читатели, не волнуйтесь, старший брат вернётся ещё не скоро.]]

<http://bllate.org/book/16215/1455915>